

1(09)
Ю-311

На правах рукописи

ЮЛАМАНОВА ГЮЗЕЛЬ МИНИАХМЕТОВНА
**ИСТИННОСТЬ НАУЧНОГО И НЕНАУЧНОГО
ПОЗНАНИЯ**

09.00.01 – онтология и теория познания

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

А.С.С.

УФА 2001

С.И.

Работа выполнена на кафедре философии социологии и политологии
Башкирского государственного педагогического университета

Научный руководитель: Доктор философских наук, профессор
ХАЗИЕВ В.С.

Официальные оппоненты: Доктор философских наук, профессор
ФИНОГЕНТОВ В.И.

/// X

Кандидат философских наук
АБДУЛЛИН А.Р.

Ведущая организация: Уфимский юридический институт МВД РФ

01-22731

Защита состоится «3» июля 2001 г. в 12 часов на засе-
дании диссертационного совета Д.212.013.05 в Башкирском государствен-
ном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32, ауд.01.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского
государственного университета.

Автореферат разослан «31» июля 2001 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доцент, кандидат философских
наук

Петрук Петрук Т.В.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования истинности научных и ненаучных методов познания (обыденного познания, художественного познания, мифологии, религии, оккультных наук, астрологии, алхимии, графологии и т.д.) не требует сегодня особого развернутого доказательства. Ненаучное познание имеет тысячелетнюю историю, и впитало в себя многое из эмпирического опыта народов. В каждой форме донаучного и ненаучного познания есть действительно истинные знания природной, общественной и индивидуально-человеческой жизни. Именно их необходимо нам вычленить, чтобы они не оказались погребены под наносами некригических домыслов.

В нашем диссертационном исследовании мы сознательно не выделяем такие чувственно-абстрактные формы познания бытия, как оккультное, паранормальное и медитативное познания. Это темы, которые требуют самостоятельного исследования. Поэтому мы вынесем их за пределы предмета диссертационного исследования, ограничившись в основном анализом обыденного и интуитивного познания.

Философию сближает с наукой общий для них момент: они учения в понятиях, т.е. свои результаты выражают в форме логических принципов, законов, категорий. Однако, философия в отличие от науки, всегда имеет автора, что сближает ее с искусством. Философские истины, несмотря на их объективность, не имеют безличного общезначимого характера. Философия - это мировоззренческо-методологическое учение, имеющее общие точки соприкосновения и с наукой, и с искусством, но не сводимое (не редуцируемое) ни к одной из них и ни к их сумме. Философия есть философия, т.е. учение о совокупности чувственных и интеллектуальных представлений людей о себе и о мире (природном и общественном), в котором они живут.

Теоретическая актуальность исследования истинности ненаучных форм познания выражается в двух аспектах. Ненаучные формы познания в генетическом плане служат основанием начала научного познания. Своими корнями научное познание уходит в область донаучных и ненаучных форм. Это с одной стороны. С другой стороны, научные знания ассимилируются ненаучными формами мышления. Несомненно, интересным и актуальным является вопрос, как преломляются и сохраняются научные истины в ненаучном сознании, в частности, обыденном.

Степень разработанности проблемы исследования истинности до- и ненаучных форм познания можно разделить на две группы.

В первую включаются те работы, которые носят историко-философский характер. Сюда войдут оценочные высказывания об истинности мифологического знания в рамках самих мифов; проблема истины и лжи в натурфилософии начиная с Фалеса, и в философии - начиная с Сократа; оценка мифологии, религии и самой философии Платоном, Аристотелем; анализ истинности религиозного и философского сознания «отцами

церкви», схоластами средних веков (Августин, Ф. Аквинский). Интересны в этом плане оценки представителей Возрождения (Л.да Винчи, Н. Кузанский, Д. Бруно) познавательных функций мифов, религии, философии и искусства; решение проблемы критериев истинности научных и ненаучных форм познания Ф. Бэконом и Р. Декартом. Рационализм Нового времени подверг основательному критическому анализу человеческие познавательные способности, специально выделяя критерии истинности научного, философского, обыденного, художественного, религиозного знаний (английские и французские материалисты XVII-XVIII веков, Лейбниц, Спиноза, представители классической немецкой философии). В новейшее время Витгенштейн, Карнап, Рассел, Лакатош, Кун, Фейерабенд внесли свой вклад в размежевание научного и ненаучного познания.

Вторая группа, объединяет предметный анализ познавательных функций до- и ненаучного познания современными исследователями. Интерес к ненаучным формам познания в последние годы отразился в работах Автономовой Н.С. (сравнительный анализ рассудка и разума в аспекте их рациональности), Алексеенко О.В. (о методе проб и ошибок), Андрусенко В.А. и Пивоварова Д.В. (методология научного и ненаучного познания), Антипенко З.Г. (анализ взглядов Платона и Аристотеля на различные пути познания), Батицева Г.С. (познание ценностей и критерии истинности ценностей), Белова Т.Н. (осознаваемые и неосознаваемые аспекты жизненного пути личности), Борзенкова В. и Фролова И. (комплексный характер научных и ненаучных элементов познания). Бугенко И.А. рассматривает место и роль ненаучных форм познания в социальном познании. Связь истины и заблуждения стала предметом анализа Галкевича В.И. О границах научного познания говорится в коллективной монографии «Границы науки: о возможности альтернативных моделей познания» (М., 1991). Гусев С.С. и Пукшанский Б.Я. исследовали структуру обыденного сознания. Прикладное применение ненаучного познания в педагогике мы видим в работах Данилюка А.Я. Денисов С.Ф. попытался выяснить место ненаучных способов познания в становлении и развитии науки. Зельдмайр Х. стремился выявить специфику истинности художественных обрядов. Значение чувств в творчестве исследует в своих работах Климова С.В. Князева Е.Н. и Курдюмов С.П. обратили внимание на роль интуиции в самопознании человека. Вербализацию ненаучных знаний изучал Колеватов В.А. Проблем ненаучного познания коснулся Красильников М.Г., сравнивая структуру сознания и истины. Функции и место мнений в формировании истинных знаний анализирует в своих работах Крымский С.Б. Структура мировоззрения, и обыденное сознание привлекли внимание Кучкина Б.К. Эстетические элементы истинного знания рассмотрены в работе Мороза О.П. Мясникова Л.А. исследует роль опыта на пути к истине. Неоднократно обращал внимание на соотношение научных и ненаучных знаний Нарский И.С. Неганов Ф.М. обращался к вопросу соотношения рационального и иррацио-

нального в бытие человека. Парфёнов И.Д. попытался выделить суть нравственного аспекта истинных знаний. Коснулся проблемы ненаучного познания Ракитов А.И., выясняя анатомию научного знания. Руткевич М.Н. и Лойфман И.Я. выяснили место и роль ненаучных форм познания в диалектике формирования истинных знаний. Свинцов В.И. попытался выяснить характер взаимоотношений категорий «добро», «истина» и «красота». Селиванов А.И. выявил «мозаичный» характер взаимодействия форм бытия и познания. Султанова Л.Б. активно занимается исследованием «неявного знания» в интуитивном и математическом мышлении. Тасеева Е. стремилась выявить основания доказательности интуиции. Фомина З.В. специально исследовала место ненаучного знания в структуре современного познания. Яковлев А.А. посвятил свою работу многообразию ненаучного знания. Работы всех названных авторов указаны в списке литературы, который можно было бы продолжить, включив в этот ряд работы и уфимских авторов: Галимова Б.С., Бондаренко В.Н., Нуриева Д.А., Селиванова А.И., Финогентова В.Н., Файзуллина Ф.С., которые также в разных аспектах обращали внимание на специфику различных форм донаучного и ненаучного познания.

Объектом диссертационного исследования являются различные формы научного и ненаучного познания (обыденное сознание, мифология, искусство, религия и т.д.).

Предметом исследования является истинность и ложность научных и ненаучных форм познания. Там, где это оправдано самим предметом исследования, мы используем в качестве методологического принципа различие между онтологической и гносеологической истинностью¹.

Цель исследования состоит в выявлении специфики, особенностей истинности донаучных и ненаучных способов познания. Знания о себе и окружающем мире нужны человеку, как для выживания, так и для прогресса. Деятельность (духовная и материальная) есть способ существования социальной материи. Истинность – характеристика соотношения материального и духовного как друг с другом, так и с самой собой. Мы выделяем онтологическую (вещей) и гносеологическую (знаний) истинность, признавая за ними и относительную самостоятельность, и моменты тождества. Истинность знаний (и научных, и ненаучных) – гарантия их гуманистической ценности и полезности. Поэтому исследования истинности ненаучных форм познания в эпоху кризиса являются, на наш взгляд, чрезвычайно актуальными.

Для достижения поставленной цели нам пришлось последовательно решать следующие задачи:

- выяснить содержание исторически сложившихся представлений об

¹ Об онтологической и гносеологической истинности. См. работы В.С.Хазиева *Роса истины*. - Уфа: 1998. *Философское понимание истины // Философские науки*. 1991. №9; *Философское понятие истины // Автореферат доктор.дисс.* - Уфа: 1994.

истине;

- произвести сравнительный анализ специфики научных и ненаучных форм знаний и способов определения их истинности;
- рассмотреть различные трактовки роли и места обыденного сознания в познании;
- аргументировать вывод, что научное знание множеством нитей связано со всем спектром донаучных и ненаучных форм познания;
- раскрыть мозаику различных форм знаний и их истинности в жизни общества и индивидуального человека.

Теоретической и методологической базой исследования явились труды классиков мировой философской мысли, работы современных и отечественных философов. Методологической основой исследования стали принципы историзма, анализа и синтеза, абстрагирования, моделирование, дедукция и индукция, идеализация и формализация, элементы интуитивной логики. Исследование основывалось на диалектическом анализе философских категорий, их взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодействии применительно к проблеме соотношения научных и до- и ненаучных форм познания.

В данной работе, предпринята попытка переосмыслить взгляды на место и роль ненаучных форм познания (обыденного сознания, художественного познания, мифологии, религии, алхимии, оккультизма, паранауки, медитации и т.д.), учитывая накопленный потенциал в области естествознания, натурфилософии и философии.

Научная новизна работы заключается в следующих результатах:

- доказано, что основное различие между истинностью научных и ненаучных форм познания заключается в большей зависимости первых от объекта, а вторых – от субъекта познания. С определенной долей схематизма можно утверждать, что научные знания отражают состояние объекта познания, а до- и ненаучные – конкретно исторический уровень развития социального и гносеологического субъекта. Конечно, эти моменты нельзя абсолютно отделять друг от друга. Речь идет лишь о доминировании какой-то одной стороны;

- выявлена системность критериев истинности как научных, так и ненаучных форм познания. Критерий истинности знаний всегда носит комплексный характер, представляющий собой множество объективных и субъективных, материальных и духовных, природных и общественных, интеллектуальных и чувственных, дискурсивных и интуитивных компонентов. В научном и ненаучном познании, так или иначе, представлено большинство структурных элементов. Только их компоновка и значение различны. Как сказано выше, в научном познании доминируют объективные, безличностные, обобщенные моменты, а в ненаучных на первый план выходят субъективные, личностные, единичные моменты;

- установлены и систематизированы конкретные различия между

наукой и обыденным познанием. Наука познает в основном сущность предметов и выражает их на специальном языке, а обыденное познание отражает мир эмпирически и пользуется естественным языком. Отличаются они и по своим методам, средствам и инструментам познания. Для научного познания характерна планомерность, системность, логическая организованность, обоснованность результатов исследования, а обыденное сознание опирается на очевидность, ясность, удовлетворяется синхронностью и смежностью событий. Научное познание требует подтверждения, доказательства, аргументированности, основанных на экспериментальной практической проверяемости и логической непротиворечивости, обыденное сознание может удовлетворяться ссылкой на авторитет или на слова очевидцев, простотой, понятностью и т.д.;

- доказано, что интуиция синкретична: включает в себя и интеллектуальные, и чувственные, и подсознательные компоненты, как в хаотичной, так и в логичной форме. Интуиция есть мышление, которое осуществляется на границе абсурда и логики. Абсурд позволяет избавиться от консервативности мышления и увидеть неожиданное в уже давно известном, а логика придает формы, в которых новое можно сохранить в старых понятиях, представлениях (в интеллектуальных и чувственных образах);

- осуществлен анализ функций истины в познании и практике: аксиологической, эстетической, этической, коммуникативной. Истина представляет собой метафизическое «ядро» духовности, синтезирующее добро, красоту, взаимопонимание и согласие между людьми.

В диссертационной работе в развернутой форме осуществлен показ специфики обыденного сознания и здравого смысла. Здравый смысл есть как бы концентрированное выражение обыденного сознания, в нем («народной мудрости») закрепляется и хранится опыт поколений.

В исследовании отмечается, что неоднородность, противоречивость обыденного сознания объясняется его описательностью. В отличие от научного познания, обыденное не претендует на проникновение в сущность явлений, предметов и событий. Реализация некоторой данности, фактуры вполне устраивает обыденное мышление. И оно даст верный результат, если опирается на сущностные связи.

Хотя в качестве новизны этот пункт не выделяется, однако отметим, что в диссертационном исследовании уделено внимание и способам передачи обыденного практического опыта и научных знаний. Первый усваивается в той мере, в какой овладевается живой непосредственный опыт мастеров своего дела. Второй – в форме теоретического обучения.

В диссертационной работе проанализирована в развернутой форме познавательная функция искусства, которая связана с художественным постижением природных, социальных и духовных явлений. Особенностью художественного познания является то, что оно требует собственной фантазии, творческой активности, эмоционального богатства, неудовлетворен-

ности лишь интеллектуальными абстракциями.

Одним из самых ранних способов понимания природы и общества был миф, который рисует картину того, как все происходило и возникало. Миф в этом смысле - форма генетического познания. Однако здесь исторический и логический генезис не дифференцированы, синкретичны. Миф не только совмещает рассказ о прошлом, настоящем и будущем предмета, он является одновременно как бы шаблоном, образцом для подражания.

Истинность таких форм ненаучного познания как обыденное, художественное, мифологическое отличается от истинности научного познания и по характеру объекта, и по методам и средствам, и по результатам, и по способам накопления, хранения и трансляции знаний.

Практическая значимость обусловлена необходимостью выработки нового подхода к ненаучным формам познания. Значимость ненаучных знаний, накопленных в процессе многовековой жизнедеятельности человечества, выявила необходимость осмысления их на философском уровне. Исследования, проведенные в диссертации, могут быть использованы для дальнейшего изучения многомерной истины, критериев и способов её познания и доказательства; в возможности применения достигнутых результатов в качестве методологического основания при разработке научных дисциплин гуманитарного и естественно-научного цикла в образовательных учреждениях, при разработке специальных курсов по теории познания и в преподавании общего курса философии. Ненаучные и донаучные знания могут послужить теоретической базой ряда философских концепций, открывая дорогу новым исследованиям, формированию гуманитарной культуры XXI века.

Апробация исследования. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на теоретических семинарах кафедры философии Башкирского государственного педагогического университета, на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Уфимского учительского института «Образование: от опыта прошлого к перспективам будущего». – Уфа, 1999.; а также на Всероссийской научно-теоретической конференции молодых учёных «Ценности и истины педагогики». – Уфа, 15 декабря 1999.; на X Всеуральской Олимпийской сессии молодых ученых и студентов «Олимпизм. Олимпийское движение и олимпийское образование». - Курган, 1998.; на республиканской научно-практической конференции «Спорт, физическая культура, здоровье, образование». - Уфа, 2000.; на Всероссийской научно-теоретической конференции молодых ученых «Структура ценностей и истин педагогики». -- Уфа, 24-25 апреля 2000. Положения и выводы диссертации содержатся в статьях соискателя, опубликованных в сборнике статей аспирантов «Человек и его мировоззрение» - Уфа, 1999. По результатам работы было издано методическое пособие «Философские аспекты специфики истины в научном и ненаучном познании» - Уфа: БГПУ, 2001. – С.40.

Диссертация состоит из «Введения», двух глав, каждая из которых состоит из двух параграфов. Заключение. В конце работы прилагается список используемой литературы (199 наименований). Общий объем диссертации 149 страниц.

Основное содержание работы

Во «Введении» обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень её разработанности, определены объект и предмет анализа, сформулированы цели и задачи, указана теоретико-методологическая база, охарактеризована научная новизна, представлена теоретическая и практическая значимость, описана апробация основных результатов.

В первой главе «Научная истина в практике и познании», состоящей из двух параграфов, проанализирована структура категории «истина». Определена специфика данного понятия и процесс его развития в истории философии в традиции гносеологического и онтологического подходов к указанной проблеме с целью выявления и анализа различий в представлениях об истине.

Первый параграф «Гуманистический аспект онтологической и гносеологической истинности бытия сущего» посвящен анализу структуры истины как таковой. Одна из важнейших функций истины состоит в том, чтобы она могла служить точкой опоры для принятия практических или теоретических решений.

Гносеологическая истина связана с сущностью познаваемых предметов через их онтологическую истинность. Разделение истинности вещи и истинности понятия известно давно. Когда речь идет об истинности вещи, определяемой ее соответствием своей сущности, подразумевают онтологическую истину, которая может пониматься материалистически или идеалистически. Когда говорят об истине знаний, речь ведется о гносеологической истине.

Если вещь равна (соответствует) знанию, то, во-первых, вещь соответствует скрытому в ней божественному духу (знанию). Это вариант объективно идеалистической онтологической истинности; во-вторых, вещь соответствует той мысленной цели, в соответствии с которой она сделана человеком. Это вариант материалистически понимаемой онтологической истиной. Если же знание адекватно вещи, то это вариант гносеологической истины, т.е. речь идет об определении истинности знания.

Каждое истинное высказывание соответствует своему предмету. Но предмет имеет свои сущностную и явленную стороны. Истинное высказывание должно соответствовать действительности предмета, т.е. единству существования и сущности. Каждая отдельная вещь отличается от всех иных и от однородных вещей своей сущностью.

Реальность вещи, реальность мысли об этой вещи, и реальность словесных суждений – образуют единый комплекс, но при этом каждая сторона сохраняет свою относительную самостоятельность.

Все культурное, созданное человечеством в течение веков опирается на открытость сущего познанию и поведению. В границах этой открытости осуществляется наличная действительность любой национальной культуры, имеющая интернациональную ценность.

Человек может взять на себя ответственность за относительно самостоятельную часть бытия сущности. Такая ответственность продиктована онтологической истинностью вещей, где осуществляется их открытость для человека, и относится к открытости поведения сущности бытия.

Подобно тому, как человек создает истинную вторичную (искусственную) природу, он может создавать и ложные предметы, и ложные события. Ложь как элемент субъективности человека тоже представляет собой характеристику того самого звена в цепи космического развития, которое подтверждает красоту, добро и истину. В социальной жизни свобода входит в сущность истинности социальных событий и явлений. И здесь свобода есть сущность истинности и человеческого поведения и социальной практики в целом. То, что не служит свободе человека и человечества от стихии природных и социальных явлений, то с этой точки зрения не является социально истинным явлением. Цепочка: Абсолют – природа – социум – человек — соответствует линейному определению онтологической истинности любой конечной вещи. То же самое можно сказать о взаимосвязи категорий "истина" и "свобода" в области социальной жизни. "Неистина" возникает из бытия сущности, точнее, из истины сущности. И лишь потому, что истина и неистина не безразличны друг другу и взаимосвязаны, человек может надеяться на успех своих усилий по преодолению собственной внутренней несвободы. И именно здесь необходимы ему все формы постижения онтологической и гносеологической истины мироздания. Научное познание должно быть дополнено ненаучным, материальная практика – духовной деятельностью, динамика бытия должна соответствовать его статике. Через их соответствие или несоответствие определяется их онтологическая и гносеологическая истинность. Истина, которая не познана, не перестает быть истинной. Человек может, сам того не ведая, жить в мире лжи или истины. Характер действительности от ее познания не изменяется, пока этого не захочет человек.

Истина сущего через духовную свободу облекается в словесную форму, освобождаясь тем самым от заблуждения и тайны бесконечности бытия. Именно в слове и через слово осуществляется синтез истин научного и ненаучного форм постижения истины бытия. Через слово человек определяет свое место в истории, особенности своей онтологической истинности.

Истина бытия, открытая человеком, служит ему для очеловечивания (гуманизации) мироздания, составной частью которого является и он сам.

Человек есть то звено в цепи природы, которое вносит в нее истину, красоту и добро.

Завершая этот параграф, подчеркнем главную мысль: истинность, как научного познания, так и всех других форм познания входит в жизнь человека как связывающее звено с бытием всего сущего, со всем, что есть в мироздании в единстве его конечных и бесконечных, материальных и духовных сторон. Общим для истин всех форм познания является их генетическое единство в бытии сущего.

Во втором параграфе ««Истина» в структуре научного познания. Гносеологическая трактовка категорий «истина» и «ложь»» отмечается, что категория "истина" взаимосвязана со всеми категориями, как практики, так и познания. Все формы знания проходят испытание перед лицом Истины.

Рассматривая хрестоматийные моменты различия между обыденным сознанием и научным познанием, формулируются процедуры определения их истинности:

1. У науки свой, особый набор объектов познания, в отличие от обыденного познания. Наука ориентирована, в конечном счете, на познание сущности предметов и процессов, что вовсе не свойственно обыденному познанию, ограничивающемуся в основном познанием эмпирической стороны объектов и событий.

2. Научное познание требует выработки особых языков науки, а обыденное сознание пользуется естественным языком.

3. В отличие от обыденного познания, научное вырабатывает свои специальные методы и формы, свой инструментарий исследования.¹

4. Для научного познания характерна планомерность, системность, логическая организованность, обоснованность результатов исследования, а обыденное сознание может удовлетворяться синхронностью и смежностью событий.

5. Наконец, отличны в науке и обыденном познании и способы обоснования истинности знаний. Научное познание требует подтверждения, доказательства, аргументированности, основанных на экспериментальной практичной проверяемости и логической непротиворечивости. Обыденное познание склонно удовлетворяться очевидностью, простотой, ясностью и понятностью. Истины науки могут быть истинами обыденного сознания. Но не все истины обыденного сознания удовлетворяют научным требованиям истинности.

Наука как система в наши дни представляет собой, во-первых, единство знаний и деятельности по их добыванию, во-вторых, выступает как особый социальный институт, занимающий в современных условиях важное место в общественной жизни.

¹ Кучевский В.Б. Философия: проблемы бытия и познания. М., 1998. С.24.

Истинность знаний о природе и истинность знаний об обществе не равноценны по значимости. Ложность социальных знаний может обернуться непоправимой трагедией для миллионов людей, тогда как ошибка в естественнонаучной области может уменьшить эффект полезности какого-либо деяния. Проблема истинности в научном познании весьма существенна, когда речь идет о природных и социальных объектах.

Для полного понимания различий между истинностью научных и ненаучных знаний следует повторить устоявшиеся, известные истины. Без этих "банальностей" трудно продолжить дальнейшую аргументацию нашей основной мысли: абсолютизация научного познания обедняет бытие общества в целом и каждого человека в отдельности.

Эмпирический и теоретический уровни познания различаются:

- по предмету исследования. Эмпирическое исследование ориентировано на явления, теоретическое - на сущность. Процедура выявления истинности явления, естественно, отличается от процедур установления истинности сущности;

- по средствам и инструментам познания, определение истинности которых имеет свою специфику;

- по методам исследования. На эмпирическом уровне, например, это наблюдение, эксперимент, на теоретическом - системный подход, идеализация и т.д. Проблема истинности методов - одна из центральных тем любой гносеологии;

- по характеру добытых знаний. В одном случае это эмпирические факты, классификации, эмпирические законы, во втором - законы раскрытия существенных связей, теорий. «Теория истинности знаний образует целый раздел философии - алетологию или веритонию»¹.

В целом истинность теории определяется через её соответствие или действительности, или другим теориям, или и тому и другому.

Что же касается структуры научной теории, то она включает, во-первых, основание - принципы диалектики; во-вторых, законы, выступающие в качестве основы научной теории, ее базы; в-третьих, узловые понятия, категориальный аппарат теории, с помощью которого выражается и излагается основное её содержание; в-четвертых, идеи, в которых органически слиты отражение объективной реальности и постановка практических задач перед людьми. Каждый момент имеет свою специфику процедур определения истинности.

В диссертационном исследовании в данном параграфе дано подробное освещение функций истины в познании.

В философской гносеологии оформляются две альтернативных парадигмы понимания и трактовки гносеологической истины. Одна из них - концепция корреспонденции, трактуемая как соответствие знания предмету

¹ Хазиев В.С. Роса истины. - Уфа.: 1998. С.8.

объективного мира (Аристотель, Ф. Бэкон, Спиноза, Дидро, Гельвеций, Гольбах, Фейербах, Ленин), другая - концепция когеренции, понимаемая как соответствие знания знанию, человеческому или божественному.

В диссертационном исследовании аргументируется значимость знания в повседневной, социальной, политической деятельности, где они могут оцениваться как «полезные» и как «бесполезные». Связь между истинностью и полезностью знаний непростая и неоднозначная. В этом пункте теория познания должна учитывать реальный социальный и культурный контекст, в котором вырабатываются и используются знания. Конкретность истины -- один из основных компонентов алетологии.

Обычно под истиной понимают верное, адекватное отражение в сознании человека предметов и явлений действительности. Противоположностью истине является ложь. От истины (лжи) следует отличать истинность (ложность) как свойство форм мышления быть истинными (ложными). Истина (ложь) есть то, что выражено в содержании форм мышления, истинность (ложность) - это выражение формами мышления истины и лжи. Формы мышления, содержащие истину, являются истинными, содержащие ложь - ложными. Мы исходим из того, что понятиям, воспринимаемым не формально-логически, а диалектически, присуще быть истинными и ложными.

В диссертационной работе раскрывается содержание понятий «относительная истина» и «абсолютная истина». Относительная и абсолютная истины диалектически противоположные стороны единого знания. Другими словами, в каждом истинном знании есть моменты относительности и моменты абсолютности. При этом важно отметить, что понятие абсолютной истины как диалектическая категория не имеет ничего общего с понятием абсолютной истины в его метафизической интерпретации или в религиозном варианте.

Вопрос о критерии играет ключевую роль в учении об истине. Лишь зная критерий, мы можем говорить об истинности той или иной научной теории. Истинность теории доказывается не только логическими средствами, но прежде всего практическими экспериментами. Каждый шаг доказательства выводит нас за пределы самой теории и ее конструкций.

С развитием науки вопрос об истине приобретает все большую остроту. Только практические приложения науки могут во всей полноте и правильности определить соответствие знания действительности, даже если знания являются самыми прекрасными теоретическими творениями человеческого гения. Лишь практика - материальная, производственная деятельность людей - и ее результаты дают возможность непосредственно сопоставить человеческие знания о действительности с самой действительностью.

Истина не привносится в науку извне какой-либо философской её интерпретацией, а внутренне присуща ей. Философский критерий истины включает формы не только материальной, но и формы индивидуально-

субъективной практики, особенно ярко выступающие во вненаучном познании.

Во второй главе «Ненаучные истины и их «*Differentia specifica*»», состоящей из двух параграфов, раскрывается специфика обыденного сознания и здравого смысла, показаны основные слабости обыденного сознания. Выявлено, что интуиция есть мышление, которое осуществляется на границе абсурда и логики.

В первом параграфе «Истинность донаучных и вненаучных знаний» анализируются донаучное и ненаучное знания, которые дают человеку картину мира, в котором он живёт, и без этих видов знания были бы невозможны прогресс и поступательное развитие общества.

В диссертационной работе предлагается уточнение некоторых моментов, связанных с понятийным аппаратом. "Ненаучное" – понятие, которое включает в себя все, что не входит в объем и содержание науки. Если распределить по порядку в форме логических кругов, то самое широкое понятие – "ненаучное", потом "вненаучное" (то, что вне науки, но не является ложным – например, обыденное знание), "донаучное" - может быть и ненаучным, т.е. ложным с точки зрения критериев научной истинности, и вненаучным, т.е. ненаучное, но истинное и по времени существовавшее до возникновения науки (например, эмпирический традиционный опыт многих поколений).

При абсолютизации научного познания две потери несомненны: во-первых, духовная жизнь будет сведена только до знаний, во-вторых, истинные знания будут ограничиваться лишь научными знаниями.

Важным моментом в плане диссертационного исследования является то, что в обыденном сознании, мифе, религии, алхимии, астрологии и даже искусстве нет одних только ложных знаний, как нет в науке одних только истинных. Истины обыденного сознания отличаются от истин науки и от истин искусства, религии или мифа. Специфика обыденного сознания в том, что оно формирует свои истины на материале истин всех форм общественного сознания. Обыденное сознание интегрирует их, адаптируя до повседневности.

В диссертации раскрывается роль заблуждений в познавательном процессе. Возможность заблуждения должна признаваться как один из необходимых компонентов истинного знания. Утраченной частью гносеологии оказались знания «ненаучного» характера. Донаучное и вненаучное познание не укладывается в некоторые исторически конкретные каноны научного разума.

Истина (истинность) – та категория, которая пронизывает весь познавательный процесс от начала и до конца независимо от того, о научном или о другом (донаучном и вненаучном) познавательном процессе идёт речь. Вторая наша мысль как бы сопровождает первую: заблуждение, ошибка, ложность – категории, которые параллельно сопровождают истину на всём её познавательном пути.

Любое знание имеет свое предметное содержание, которое является отражением объективной действительности. Сознание в самом общем виде представлено как совокупность знаний. В "готовом знании" это содержание сокрыто. Выявление, обнаружение под языковыми формами предметного содержания представляет порой сложный процесс.

Мы полагаем, что любое знание включает в себе все формы постижения истины. В научных знаниях, если присмотреться внимательнее, можно найти огромный массив моментов, которые не соответствуют строгим требованиям научной эпистемологии. А в ненаучных знаниях присутствуют моменты, значение которых не могла бы отрицать самая требовательная научная комиссия.

Мы можем говорить об эмпирическом и теоретическом аспектах практических знаний. С одной стороны, практическое сознание подсказывает, как действовать в данной конкретной ситуации, в ходе преобразования природного и социального мира. С другой стороны, практическое сознание рисует картину мироздания сквозь призму человеческих потребностей и интересов, т.е. создает систему собственной онтологии, в рамках которой учит ориентироваться в природном и социальном мире вещей и событий.

Духовно-практическая рациональность предполагает гармоническое сочетание потребностей и возможностей человека, состояния и перспектив его духовного развития. Здесь истины определяются не соотношением образов с действительностью, как в научном познании, а степенью их человечности, гуманистического потенциала, красотой, добротой и милосердием. Истинно то, что сохраняет и усиливает в человеке человеческое начало.

Теоретическое мышление хронологически возникает позже многих донаучных форм познания. Поэтому оно вмещает в себя противоречивым образом достижения всех предшественников, их методы, средства, мотивации, цели, ориентиры, образцы, критерии, идеи. В силу сказанного, теоретическое мышление изначально спокойно относится к антиномичности своих выводов, тогда как практически-духовное освоение мира строго формально-логично. Это отражается и в определении истинности их знаний.

Краткое общее резюме предельно просто: истинность всех форм знаний, во-первых, так или иначе, связана с субъектом познания, во-вторых, не только с его интеллектуальными возможностями. Истинность знаний не ограничивается лишь пределами рациональных научных знаний, эта проблема значительно объемнее.

Наука - это не просто систематизированное знание, но и знание, принципиально нацеленное на постижение истины, на проникновение в сущность вещей. Миф же скорее нацелен на то, чтобы согласовать, гармонизировать, взаимосвязать жизнь человека с происходящими вокруг него общественными и природными процессами.

Среди ненаучных знаний, на наш взгляд, интересными являются от-

кровения, прозрения. Здесь отношение субъекта и объекта строится несколько иначе, чем при дискурсивном познании. Важным является не точность отражения объективных свойств предмета и раскрытие его существенных свойств, а то, какие чувства, эмоции, надежды он вызывает у субъекта познания. Речь идет о субъективном восприятии предмета, а не о его достоверном знании. Если комплекс чувств, вызываемых предметом, помогает человеку жить, способствует его прогрессивному гуманистическому развитию, такие знания мы должны считать истинными вопреки научным стандартам определения и критериев истинности знаний.

Из анализа внеученных форм знания вытекает вывод, что эти формы знания работают как бы в разных параллельных мирах. И хотя существует единый мир, для каждого человека он соткан из разных кусков практикой его сознания. Чтобы полнота мира стала не только гносеологической истиной, а онтологическим фактом, человек должен пользоваться всеми типами познания.

Во втором параграфе «Интуиция как форма ненаучного познания и её истинность» рассматривается интуиция как один из способов увидеть истинную суть того или иного явления, раскрываются элементы определения истинности интуиции.

Одним из первых компонентов истинности интуитивного будет единство сенсуального и интеллектуального. Интуиция начинается с максимального охвата возможного многообразия элементов креативной деятельности. Материальное и духовное, существенное и несущественное, главное и второстепенное – все уплотняется в едином блоке. Даже откровенный абсурд и алогизм подключаются к познанию интуитивным комплексом. Ясно, что порядок рождается из хаоса, логическое – из абсурда. Этого момента тоже нельзя не учитывать.

Второй момент в определении истинности интуиции состоит в выходе за пределы всех стереотипов. Интуиция всегда неопределенна, она не знает границ.

Истинность интуиции определяется в философском пределе соотношением логики и абсурда (в гносеологическом плане), космоса и хаоса (в онтологическом). Интуиция и есть механизм спонтанного возникновения порядка в океане хаоса, логики из абсурдных очертаний понимания и непонимания.

В интуитивном познании нет тех конкретных и четких границ определений и доказательств, без которых не может обойтись ни одно аналитическое исследование. Этапы познания в интуиции или пропускаются, или следуют в хаотичном порядке. Свернутость проблемы и этапов ее решения также входит в состав определения интуитивного постижения истины. Перед исследователем возникают задачи, процесс решения которых он может и вообще не осознавать.

Роль интуиции велика именно в творческом поиске, где необходимо выйти за пределы обычных представлений, стереотипов мышления и привычного способа познания. Принципиально новое требует парадоксального исследовательского таланта: опираться на прошлый опыт, будучи ею не поработанным и не угнетенным.

Мы не отрицаем возможности, что путь к управлению интуицией лежит через зону "безмолвия ума", успокоения в себе физической, витальной и ментальной сфер. Граница между порядком и хаосом, конечным и бесконечным мирами, между природой и трансцендентом очерчивается полосой антиномий.

В поле "безмолвствующего ума" стирается граница между чувством и умом, между рациональными и художественными образами. Они все оказываются в едином поле интуиции. Здесь стирается грань между художественным творчеством и научным познанием.

Истинность интуиции, как и истинность дискурсивного мышления, входит в единый гносеологический процесс.

Одним из важнейших требований к истинным знаниям является их прогностическая способность. Сам факт существования человека, история науки и практики подтверждают справедливость того, что истина есть характеристика меры адекватности знания, постижения сути объекта субъектом в ходе дискурсивного и интуитивного познания.

На сегодня есть множество критериев истинности знаний – логические, практические, интуитивные. Но единого, принятого всеми философиями всех школ и направлений, нет.

В начале своей истории рационализм Нового времени в качестве критериев истины предлагал ясность и отчетливость мыслимого. Этот критерий хорош тем, что он может быть использован как для дискурсивного, так и интуитивного знания. Ясность и отчетливость подходят даже более для интуитивного познания, чем для рационально логического.

Несостоятельность общезначимости как критерия истинности наиболее ярко проявляется не в дискурсивном мышлении, а в интеллектуальной интуиции, которая предельно индивидуализирована, персонифицирована. Интуитивные открытия единичны и уникальны.

Истинность бытия человека зависит от его полноты - и духовной, и телесной. Игнорирование какого-то компонента не только обедняет бытие человека, но и искажает его. Так, пренебрежение к ненаучным формам познания и абсолютизация лишь научного познания лишает человека огромного массива познавательных способностей и знаний о себе и о мире, в котором он живет.

Интуиция является одним из способов и форм не только научного творческого мышления, но и других форм ненаучного познания. Без нее не обходится ни одно более или менее крупное научное открытие или акт творчества, созидания.

01 - 22731

Завершая параграф, мы повторяем уже высказанную мысль о том, что для полноты познания и бытия человек должен использовать как научное познание, так и ненаучное. Такое единство способно обеспечить истинность его духовного и телесного бытия.

В "Заключении" подведены краткие итоги работы, приводятся основные выводы, определяются перспективные направления дальнейшего исследования: оккультная форма познания, к которой относят астрологию, алхимию, графологию, спиритизм, кабалистику; их объединяет то, что они стимулируют возникновение новых идей, без чего не может существовать воображение, фантазия, творчество, т.е. культура; паранормальное познание, куда относят биолокацию, контактерство, левитацию, телекинез и т.д.; если такая форма познания существует, значит, есть основания говорить о безграничности духовного и физического потенциала человека; медитативное познание себя, которое даёт возможность человеку познать свою сущность.

Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях соискателя:

1. «Философские аспекты специфики истины в научном и ненаучном познании», - Уфа: БГПУ, 2001. – 40с.

2. Физическая культура в мировоззрении общества // Человек и его мировоззрение: Сборник статей аспирантов и соискателей. - Уфа: БГПИ, 1999. – С. 79-87.

3. Спорт в зеркале социального познания // Ценности и истины педагогики: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции молодых учёных. – Уфа: БГПИ, 1999. – С.67.

4. Исторические аспекты физической культуры как социальной и личностной ценности // Структура ценностей и истин педагогики: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции молодых ученых. – Уфа: БГПУ, 2000. – С.68.

5. Спорт и физическая культура как личностная ценность // Структура ценностей и истин педагогики: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции молодых ученых. – Уфа: БГПУ, 2000. – С.73.

6. Спорт и физическая культура как личностная ценность // Спорт, физическая культура, здоровье, образование: Материалы Республиканской научно-практической конференции. В 2-х ч. – Уфа, 2000. – Ч.2. – С.73-74.

7. К вопросу об эффективности занятий физической культурой // Олимпизм. Олимпийское движение и Олимпийское образование: Материалы X Всеуральской Олимпийской сессии молодых ученых и студентов. – Курган, 1998. – С.47-49.

8. Оптимальные пути физического воспитания студентов вузов // Образование: от опыта прошлого к перспективам будущего: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Уфимского учительского института. – Уфа, 1999. – С.250-253.

Подписано в печать 29.05.01.
Формат 60x84/16. Компьютерный набор
Отпечатано в типографии БГПУ
на ризографе.
Усл.п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 128

Лиц. на полигр. деят. Б № 848280 от 17.11.99 г
450000, г.Уфа, ул.Октябрьской революции, 3а